

Гу Сю так нервничал, что слышал каждый свой вдох. Грохот собственного сердца в ушах казался громче шума проезжающих мимо машин.

В том, что их прогулка превратилась в полосу неловкости, была исключительно его вина. Сначала он заставил Лу Шичэня припарковаться, и тот с трудом отыскал свободное место. Но когда юноша открыл карту в телефоне, выяснилось, что он ошибся с геолокацией: нужный ресторан находился в соседнем квартале.

Возвращаться на парковку и снова возиться с машиной было слишком хлопотно, тем более что идти было совсем недалеко. Так что Гу Сю сам предложил пройти пешком.

Оказалось, что на широкой открытой улице он чувствует себя куда более скованно, чем в тесном закрытом салоне автомобиля. В машине можно было беззастенчиво спать, лениво развалиться в кресле или уткнуться в телефон, изучая отзывы. Здесь же приходилось заставлять свои одеревеневшие конечности двигаться.

И чем оживленнее было вокруг, тем мучительнее становилось их молчание.

Гу Сю, преисполненный напускной сдержанности, засунул руки в карманы и шел вперед, низко опустив голову и витая где-то в своих мыслях.

Внезапно кто-то с силой дернул его за локоть, вырывая руку из кармана. По инерции Гу Сю качнулся в сторону Лу Шичэня.

В то же мгновение мимо них по тротуару пронесся электросамокат. Лу Шичэнь, с крайне серьезным видом, предостерег:

— Осторожнее.

— ...Ох.

Гу Сю поднял голову, стараясь теперь внимательно смотреть под ноги. Снова прятать руки в карманы было бы как-то неуместно, поэтому он оставил их висеть вдоль тела в довольно неестественной позе.

Он немного нервничал, но в то же время ему было любопытно. Украдкой взглянув на Лу Шичэня несколько раз, юноша наконец решился спросить:

— Девятый дядя, почему ты так хорошо умеешь заботиться о людях?

Лу Шичэнь на мгновение задумался.

— Потому что я старше? — В его голосе прозвучало явное сомнение.

Гу Сю не смог сдержать смешка. Ему вдруг нестерпимо захотелось поддразнить этого человека, который оставался безупречно серьезным все свои двадцать восемь лет.

— Ох, — протянул он с напускной строгостью. — И сколько же у тебя, кроме меня, еще таких племянников и племянниц? Уж очень профессионально ты это делаешь.

Почувствовав в этой шутке подвох, Лу Шичэнь мгновенно напрягся.

— Никого, — поспешно отрезал он. Сделав пару шагов, он счел нужным добавить: — Ты у меня один-единственный. С остальными родственниками я почти не общаюсь, разве что видимся раз в год по праздникам.

Они свернули за угол, но тема, к удивлению юноши, не была исчерпана. Обернувшись, Гу Сю увидел, что Лу Шичэнь слегка нахмурился, словно обдумывал важную рабочую задачу. После долгих раздумий мужчина заговорил снова:

— Но если честно... о прежнем тебе я тоже не особо заботился.

Гу Сю замер. Оба они одновременно остановились и посмотрели друг другу в глаза.

Лу Шичэнь всматривался в это лицо с четким разрезом глаз, и внезапно, поддавшись порыву, протянул руку. Кончиками пальцев он мягко провел по веку юноши, наметив тонкую складку.

— С того дня, с того собрания... ты стал другим, — произнес он. Несмотря на абсурдность этих слов, тон его был предельно уверенным. — Но почему-то теперь ты кажешься мне... гораздо ближе. Всё, что произошло потом — назови это потерей контроля или естественным ходом вещей... В общем, это было похоже на инстинкт.

Его пальцы скользнули к виску Гу Сю, спустились вдоль скулы и, замедляясь, погладили каждый дюйм его кожи. В конце ладонь замерла у шеи, и Лу Шичэнь несколько раз коснулся пальцем маленькой родинки над кадыком, словно желая закрепить за собой эту едва заметную метку.

Внезапно руку Гу Сю снова дернули.

— Осторожнее.

Юноша пришел в себя. Подняв взгляд, он увидел в складке между бровей мужчины тень упрека. Голос Лу Шичэня зазвучал с типично отеческими, наставительными нотками:

— Почему ты никогда не смотришь на дорогу?

Гу Сю больше не сопротивлялся этой опеке. Лишь вызывающе фыркнул и, вздернув подбородок, небрежно бросил:

— Плевать, я умею летать.

Лу Шичэнь не отпустил его руку, а, напротив, сжал крепче, ведя ладонью вниз и ощупывая конечность прямо через ткань одежды.

От этих прикосновений у Гу Сю мурашки побежали по затылку. Совершенно сбитый с толку, он напряженно спросил:

— ...Ты что делаешь?

Лу Шичэнь ответил с самым невозмутимым видом:

— Ищу, куда ты спрятал крылья.

Гу Сю: «...»

Благодаря этой перепалке остатки неловкости окончательно развеялись. Но во время ходьбы их руки время от времени соприкасались, и юноша всё еще вздрагивал от каждого такого контакта. Он не хотел отдаляться, но и привыкнуть никак не мог, поэтому решил тактично намекнуть, демонстративно закашлявшись:

— Кхм-кхм!

«Ты снова меня задел!»

— ...? — Лу Шичэнь, не понимая, в чем дело, покосился на него.

После минутного колебания руку Гу Сю обдало жаром. Он в изумлении обернулся.

Лу Шичэнь при этом на него не смотрел. Его взгляд был устремлен вперед, он сосредоточенно выбирал путь. Но его ладонь, словно лиана, обвившая дерево, накрепко переплелась с пальцами юноши. В отличие от спокойного, непроницаемого лица, рука мужчины была горячей и влажной — он отчаянно нервничал.

***

Тем временем в сети слухи о том, что председатель правления «Хуанъя» — некий «старый папик», продолжали разрастаться подобно снежному кому. Информации было так много, что даже сам виновник торжества, Гу Сю, почти начал в это верить.

Пользователи с пеной у рта доказывали, что юноша торгует своей внешностью. Якобы он еще до разрыва с семьей Гу нашел себе «золотую кормушку», а потому и не боялся изгнания, продолжая беспечно хвастаться роскошной жизнью.

Люди презирали его, хотя в этом презрении сквозила изрядная доля зависти и даже какой-то извращенной жалости. В глазах общественности он совершил прыжок к вершине, навсегда избавив себя от необходимости трудиться. Но за это ему пришлось заплатить огромную цену — покорно стелиться в постели старика.

Он мог легко зарабатывать огромные деньги, но то «древо», на которое он опирался, было и его главной преградой. Стоит ему хоть раз разозлить директора Лу или попытаться вырваться из-под контроля, как стриминговая платформа, принадлежащая корпорации, мгновенно перекроет ему кислород, и вся накопленная популярность обратится в прах.

[— Учитель Гу, может, перейдешь на другую платформу? Сейчас есть маленькие сайты с неплохим трафиком, и комиссия там ниже, чем на Хуанъя ТВ.]

[— Смена платформы — это открытый вызов директору Лу... Вы же знаете влияние «Хуанъя» в шоу-бизнесе. Одно слово Лу Шичэня, и Учителя Гу забанят везде.]

[— У-у-у, мой Цзюцзю такой красивый и молодой... Не надо так...]

[— Я до сих пор не могу смириться с мыслью, что какой-то властный старик делает с Учителем Гу всякое непотребное в постели.]

[— А-а-а, замолчи, не продолжай!!]

Просматривая эти комментарии, Гу Сю не знал, смеяться ему или плакать. Как он умудрился превратиться в «бедную канарейку», вызывающую сочувствие? Задумчиво потерев подбородок, он почувствовал вибрацию телефона.

Пришло сообщение в WeChat от Гу Чуня:

[— Тебя что, опять заперли?! Ты в порядке??! [/испуг]]

«Что за чушь».

Гу Сю ответил: [— ? Ты-то чего несешь, как те люди из сети?]

Гу Сю: [— Разве ты не знаешь? Девятый дядя — просто супер ^-^]

Гу Чунь: [— ????]

Гу Чунь: [— Твой телефон тоже под контролем? Это точно Гу Сю? Пришли мне голосовое.]

Гу Сю: «?»

Аккаунт в Weibo, который Лу Шичэнь зарегистрировал на скорую руку, использовался лишь в тот день, когда он вступился за юношу. На главной странице сиротливо висели две записи, и обе касались Гу Сю. На аватарке до сих пор стоял стандартный серый силуэт.

И в романе, и в жизни Лу Шичэнь предпочитал держаться в тени. То, что он открыто защитил юношу, уже выходило за рамки любого сценария. Он был слишком занят работой, чтобы обращать внимание на сплетни, и не собирался ничего опровергать. В сети не было ни одной его фотографии.

Чтобы слухи не раздулись до катастрофических масштабов, Гу Сю, поразмыслив, решил, что их отношения теперь явно перешли на новый уровень, и стоит выбрать время для стрима, чтобы всё объяснить.

Вчера он забирал Лу Шичэня из офиса, и они поужинали вместе. Можно ли считать это их первым официальным «свиданием»? Несмотря на то что между ними уже была самая тесная близость, они всё равно вели себя скованно, как неопытные студенты. Без помощи алкоголя по возвращении домой они разошлись по своим спальням.

Гу Сю перевернулся на огромной пустой кровати и невольно взглянул на призрачное окно, где цифры становились всё пугающе меньше.

[Обратный отсчёт: 23 дня.]

Заметив долгий взгляд хоста, Система 007 вынырнула из подсознания и со свойственной ей бестактностью напомнила:

[— Как только мы пройдем последнюю сюжетную точку с официальным объявлением отношений, миссия будет полностью завершена!~]

Второстепенные сюжетные точки были выполнены, но всё пошло наперекосяк. Сюжет несся вперед, словно сорвавшаяся с цепи лошадь. Когда он закончит задание и покинет этот мир, само это пространство, скорее всего, просто рухнет.

007 беззаботно вращалась в воздухе и с детской непосредственностью канючила:

[— Когда ты получишь свои баллы, купишь мне человеческий облик? Я тоже хочу попробовать те пирожные и закуски...]

Гу Сю продолжал безучастно смотреть на таймер, игнорируя систему. Внезапно он перевернулся на спину, закинул руки за голову и, глядя в потолок, тяжело и протяжно вздохнул.

«Может, запустить стрим прямо сейчас?» — подумал он, крутя в руках телефон.

Щелк.

Со стороны двери донесся звук, и в комнату вошел Лу Шичэнь. Гу Сю, который мгновение назад расслабленно лежал, тут же подскочил. Тело невольно напряглось, и он одеревенело выдавил:

— Девятый дядя?

Походка Лу Шичэня тоже казалась какой-то скованной. Он вошел без предупреждения и теперь замер на месте с легким оттенком растерянности. Немного помолчав, он произнес:

— Завтра я уеду на совещание. На весь день.

Их взгляды встретились. В этой паре секунд неловкого зрительного контакта они без слов поняли друг друга, после чего почти синхронно и очень деликатно кашлянули.

Этот короткий эпизод разрядил странную атмосферу. Гу Сю невольно улыбнулся и, отмахнувшись от неприятных мыслей о таймере, с искринкой в глазах спросил:

— Девятый дядя, значит, сегодня тебе не нужно как следует отдохнуть?

Лу Шичэнь направился к кровати. Он не стал ничего говорить, решив делом доказать, что отдых ему не требуется.

Даже разлука на один день уже казалась им чем-то невыносимым.

Тогда, будучи пьяным, Гу Сю выложил всё о своем скором уходе. К счастью, Лу Шичэнь не стал допытываться — ни о том, куда он уходит, ни о том, навсегда это или временно.

Гибель этого маленького мира была предрешена. Гу Сю продолжит свой путь в Пространстве

Главного Бога и в других мирах. И правильнее было бы сказать не «он уходит отсюда», а «это место навсегда покидает его».

Он знал, что не должен был так сильно привязываться к «бумажному» персонажу. Мир исчезнет, а живое человеческое тело снова станет лишь холодными строчками текста на листе. В конечном счете, больно будет только ему одному.

— ...Гу Сю. — Крепкое, обнаженное тело мужчины коснулось его в постели. Туман в серых глазах рассеялся, и в них вспыхнули теплые оранжевые искорки. Глядя на юношу, Лу Шичэнь прошептал: — От тебя пахнет орехами.

Гу Сю в изумлении замер, а потом поспешно поднял руку, приносясь к себе. Сколько бы он ни нюхал, ощущался лишь легкий древесный аромат, перекочевавший к нему от Лу Шичэня во время их близости.

— Жареные каштаны, грецкие орехи в меду, соленый арахис... Даже чипсы ты выбираешь с ореховым вкусом, — Лу Шичэнь начал перечислять один за другим. Там, где Гу Сю и не замечал, мужчина всегда внимательно наблюдал за ним, запоминая каждую мелочь. — Думаю, этот аромат накопился в тебе от твоей любви к лакомствам? За столько лет ты сам к нему привык и перестал замечать.

Гу Сю слушал его в полном оцепенении. Он и сам не осознавал своей страсти, поэтому спросил в мыслях у системы:

«007, это правда? Я и не знал, что так люблю всё это. Мне казалось, я ем вообще всё подряд и совсем не привередлив».

К сожалению, вопрос остался без ответа. 007 еще три часа назад ушла в режим защиты частной жизни хоста и автоматически отключилась. Сейчас, когда оба они лежали обнаженные и покрытые алыми следами страсти, 007 явно не собиралась показываться.

— Я знаю еще много вкусных мест, — голос Лу Шичэня был мягким, как вода. — Буду возить тебя туда по очереди... Ты ведь хотел съездить за границу? В следующем месяце я смогу освободить неделю и взять тебя с собой.

Взгляд Гу Сю невольно скользнул к ярко-голубым цифрам «23» на таймере. На этот раз проигнорировать их было невозможно.

После бурных ласк и ночных разговоров обоих накрыла усталость. Гу Сю никак не мог расслабиться из-за тяжелых мыслей, а Лу Шичэнь быстро сморил сон. Крепко сжав руку юноши под одеялом, он закрыл глаза и провалился в забытие.

Спустя некоторое время, когда в доме воцарилась полная тишина, Гу Сю осторожно

высвободил свою руку. Он потянулся за телефоном на тумбочке и открыл чат с «Главным спонсором». Перед глазами всплыло его наставление: «Живи настоящим».

Вытащив его из черного списка, юноша набрал сообщение.

Гугуцзю: [— Босс, а как это — на самом деле жить настоящим?]

В ту же секунду на прикроватной тумбочке с другой стороны раздался тихий звук.

Гу Сю обернулся и увидел, что экран телефона Лу Шичэня загорелся — всплыло зеленое окно уведомления. Кто мог написать ему в такую глушь и в такое время?

Юноша нахмурился. Хотя он понимал, что «главный гун» из романа Цзиньцзян просто не может нарушить правила морали, любопытство взяло верх, и он потянулся к чужому гаджету...

Шорох.

Спящий Лу Шичэнь внезапно откинул одеяло и сел, перехватив его руку на полпути. Он быстро схватил свой телефон, мельком взглянул на экран и, не отвечая, заблокировал его.

Затем он с самым невозмутимым видом спросил замершего в шоке Гу Сю:

— ...Почему ты еще не спишь?

«Что-то здесь не так». Гу Сю едва заметно приподнял бровь, но решил пока не заострять внимание на этом странном эпизоде. Укрывшись одеялом, он буркнул:

— Да, пора спать.

На лице Лу Шичэня даже сильную панику было трудно заметить. Гу Сю не стал в нем сомневаться и спокойно закрыл глаза.

Однако Лу Шичэнь так и не смог успокоиться. Он привык к бурям в деловом мире, и минутный испуг от сообщения с твинка быстро прошел, но теперь он невольно до боли сжал в пальцах ни в чем не повинное одеяло.

...Глубокая ночь. Только что закончился секс. Рядом на подушке лежит любимый человек. И в это время Гу Сю втайне строчит сообщения какому-то другому мужчине?!

От одной этой мысли в груди всё закипало. Несколько раз у него возникал порыв просто удалить этот твинк Гу Сю, а потом и свой собственный. Но тут же приходила другая мысль:

если Гу Сю перестанет писать ему, не начнет ли он писать какому-нибудь настоящему проходимцу со стороны? И тогда он об этом даже не узнает.

В этот момент здравый смысл Лу Шичэня пал под натиском бешеной ревности, и ему было плевать, что в вопросе Гу Сю не было ни капли флирта.

***

На следующий день Лу Шичэнь уехал на совещание. Гу Сю выспался, плотно поел, а ближе к вечеру, после недолгих сборов, стример Гугуцзю без всякого предупреждения вышел в эфир.

Его аудитория уже приближалась к миллиону. В считанные секунды сотни и тысячи фанатов хлынули на трансляцию, и счетчик зрителей начал стремительно расти.

Многие всё еще засыпали его вопросами об отношениях с Цзян Юаньяо, но Гу Сю лишь мельком взглянул на них, не достаивая ответом. Он поправил прическу перед камерой, завершая последние приготовления.

На нем была стильная замшевая рубашка кофейного цвета, которая выигрышно подчеркивала его лицо. В отличие от Лу Шичэня, юноша никогда не соблюдал дресс-код и всегда оставлял одну-две верхние пуговицы расстегнутыми.

Мягкая, но плотная ткань не облегала тело так, как хлопок, и при каждом движении воротник слегка расходился, давая зрителям возможность заглянуть чуть глубже.

Гу Сю не был из тех, кто закичивается на мелочах, и сам не замечал некоторых деталей. Но у зрителей были поистине глаза-рентгены.

[— Учитель Гу, у тебя что, губы опухли?]

[— Я же говорил, что он неспроста вышел в эфир только под вечер. Есть подозрение, что он собирался вчера, но его отвлек какой-то... инцидент. [/ухмылка]]

[— Судя по всему, инцидент был очень бурным.]

[— На кадыке Учителя Гу... это ведь след от зубов?]

[— А-А-А-А!]

[— Мамочки, вчерашние «упражнения» были такими яростными, что следы остались спустя сутки?!]

Гу Сю читал этот поток комментариев, не успевая следить за лентой. Он машинально коснулся губ, а потом пальцы скользнули ниже, к кадыку. Прежде чем он успел что-то возразить, фанаты сделали новое открытие.

[— Офигеть, рядом с ключицей огромный засос! Учитель Гу, ты реально считаешь нас своими в доску.]

[— А-а-а, Учитель Гу, если Лу Шичэнь взял тебя силой, просто моргни!]

[— Неужели сегодняшний стрим — это приказ директора Лу? Хочет, чтобы вся страна знала: Учитель Гу теперь принадлежит только ему?]

— Нет. Никто меня силой не брал, никакого принуждения или «прятания красавицы в золотом тереме»... Ладно, заперли меня знатно. Но я живой человек и не могу не моргать, спасибо.

Он замолчал на мгновение, обдумывая, как всё объяснить. Его взгляд метнулся вверх, потом вниз, и наконец он посмотрел прямо в камеру, произнося серьезным тоном:

— Хм... Мы с директором Лу сейчас... в общем, мы живем вместе и встречаемся.

Еще несколько месяцев назад он был стопроцентно натуралом, и сейчас признание в отношениях, пусть и не самое уверенное, далось ему нелегко. Но некоторые радикальные фанаты расценили его нерешительность как неоспоримое доказательство того, что на него давят.

[— Хуанъя ТВ принадлежит корпорации. Понятно, что Учитель Гу не может открыто попросить о помощи в эфире.]

[— Что же делать? «Хуанъя» контролирует всё, Учитель Гу кажется таким беззащитным...]

[— Учитель Гу всегда говорил, что он натурал, а теперь ему приходится стелиться под старика...]

[— А-а-а, мы можем собрать деньги, чтобы выкупить Учителя Гу?! ТТ]

[— Учитель Гу, сколько ты задолжал Лу Шичэню? Скажи нам!]

[— Всё в порядке, Учитель Гу! Даже если тебя забанят, мы выживем! Станешь блогером за границей, фандом Тесея всегда будет с тобой!!]

«Что за бред? — подумал юноша. — Не зря это называют "собачьей кровью", у меня даже

фандом свой появился».

Гу Сю потер лоб, пытаясь защититься:

— Да нет же, перестаньте вы фантазировать.

[— Сегодняшнее признание тоже было требованием директора Лу, верно?]

Гу Сю поймал этот комментарий и ответил со всей серьезностью:

— Девятый дядя не требовал от меня стримов. Напротив, сегодня его нет дома, он на совещании, поэтому я и зашел поболтать с вами.

— Девятый дядя — самый лучший человек в этом мире, — отчеканил юноша, сделав эту весомую оценку отправной точкой своего рассказа.

Он смотрел на свое отражение в экране, а сам думал о том, что неважно, в каком он мире — в этом, в другом или даже в холодном безжизненном Пространстве Главного Бога. Лу Шичэнь, без сомнения, всегда оставался тем, кто относился к нему лучше всех.

Пусть они знакомы всего несколько месяцев. Но, как сказал Лу Шичэнь, это было похоже на инстинкт.

О Бюро Быстрых Перемещений упоминать было нельзя, поэтому Гу Сю решил немного схитрить. Он представил, что Лу Шичэнь, который сейчас так беззаветно любит его, был рядом с его персонажем все прошлые годы.

— Мои родители погибли, когда я еще учился в средней школе. С тех пор обо мне заботился в основном Девятый дядя... — медленно начал Гу Сю. — Он был со мной очень строг, заставлял приходить к нему в офис. Но он был и невероятно внимательным: запоминал все мои вкусы, продумывал каждую мелочь в быту. Иногда, конечно, он перебарщивал с опекой.

Это были лишь фантазии, но Гу Сю казалось, будто он пережил это на самом деле. За все те одинокие десятилетия, кроме Главного Бога, Интеллектуального ядра и систем, рядом с ним, кажется, действительно всегда был такой человек.

На губах Гу Сю заиграла мягкая улыбка, а его дерзкий взгляд на мгновение потеплел.

— Но... мне это даже нравилось. Было бы здорово остаться с ним навсегда. Я ему об этом еще не говорил.

Его лицо, светящееся счастьем, предстало перед тысячами зрителей. Это было самое искреннее проявление чувств, которое невозможно подделать.

[— ? Так это что, троп с воспитанием племянника?]

[— А-А-А-А, «парень отцовского типа» — это же так горячо!]

[— Тот пост директора в Weibo уже тогда намекал, что он умеет баловать.]

[— Помните фразу «Мне нравится, что он непослушный»? Это же просто разрыв сердечка.]

[— Пусть он и "старый папик", но в этом что-то есть.]

[— Настоящая любовь не знает возраста и преград.]

[— У-у-у, Цзюцзю, если ты счастлив, то и мы счастливы! (за сердце хватается)]

— О! Пришел, — внезапно Гу Сю обернулся на звук открывающейся двери. — Ребят, я пойду поужинаю и вернусь через полчаса.

[— ???]

[— Мы только разогрелись, а ты уходишь?!]

[— А-а-а-а, Учитель Гу, вернись и договори!]

[— А можно поподробнее про вчерашнюю «битву»?!]

[— Стример, вернись, мы всё простим... (харкает кровью)]

За те несколько десятков минут, что Гу Сю отсутствовал, количество зрителей не только не уменьшилось, но и поток подарков продолжал расти.

Лу Шичэнь планировал поужинать с партнерами по бизнесу, так что Гу Сю поел в одиночестве, быстро утолив голод, и во весь дух помчался наверх, чтобы продолжить трансляцию.

Едва он сел в кресло, как в коридоре за приоткрытой дверью послышались шаги.

Гу Сю поднялся и неуверенно позвал:

— Дядя Тун?

Но на пороге показался тот, кого он никак не ожидал увидеть. Лу Шичэнь, всегда такой педантичный и следующий четкому графику, внезапно изменил свои планы и вернулся домой на два часа раньше.

А у него там всё еще шел стрим!

Понимая, что Лу Шичэнь и так знает о его выходках в эфире, Гу Сю открыл рот, чтобы предупредить его о работающей камере и не допустить нового «инцидента».

Но Лу Шичэнь заговорил первым:

— Почему ты так удивлен? Скучал по мне?

Гу Сю замер, ощутив легкий холодок. Пока он пребывал в ступоре, Лу Шичэнь решительно шагнул в комнату. Он вот-вот должен был попасть в объектив.

Юноша поспешно бросился к нему:

— Девятый дядя...

Лу Шичэнь обернулся, и его следующее действие окончательно выбило почву из-под ног Гу Сю. Мужчина внезапно обхватил его за талию, и в серых глазах заплясали искорки смеха.

— Да? Так сильно скучал?

— Девять... — едва успел выдохнуть юноша, как его губы накрыл поцелуй, властный и глубокий.

Гу Сю судорожно вдохнул:

— ...Девятый дядя! Я в эфи—

Но Лу Шичэнь, обычно такой пронизательный, словно оглох. Не давая ему закончить, он снова впился в его губы, заставляя юношу отступать назад, пока тот не наткнулся бедром на подлокотник вращающегося кресла.

Лу Шичэнь протянул руку и развернул кресло. Колени Гу Сю ударились о край сиденья, и он буквально рухнул в него, оказавшись прямо под прицелом камеры телефона.

Прежде чем он успел что-то сделать, Лу Шичэнь склонился над ним, обхватив его лицо ладонями, и принялся жадно выпивать весь воздух из его легких. Гу Сю издал тихий, сдавленный звук, а его пальцы, теряя силу, беспомощно скрючились.

В этот миг в чате началось настоящее безумие.

Гу Сю, прижатый к спинке кресла, идеально вписался в кадр: его запрокинутая голова, разметанные волосы и выражение лица, полное затуманенной страсти, были видны как на ладони.

Мужчина же, самозабвенно целовавший его, был в строгом рабочем костюме, который он еще не успел сменить, и в очках в серебряной оправе, придававших ему вид утонченного интеллектуала. Несмотря на солидный образ, выглядел он очень молодо, а линия его челюсти была безупречно четкой.

Во время этого яростного поцелуя кресло совершило еще пол-оборота, и профиль Лу Шичэня во всей красе предстал перед зрителями: глубокие глазницы, высокий, прямой нос.

На мгновение он оторвался от влажных губ юноши, давая ему передохнуть, и заодно снял мешающие очки, небрежно бросив их на стол. В ту же секунду его невероятно красивые, аристократичные черты лица предстали перед многотысячной аудиторией.

Чат: [!!!!]

<http://bllate.org/book/16111/1588791>